Комплекс эпохи раннего гальштата с костяными псалиями (городище Картал на Нижнем Дунае)

Игорь Бруяко

Резюме

В статье публикуется комплекс находок из ямы №76, открытой в 2015 г. на городище Картал в низовьях Дуная. В стратиграфическом отношении яма принадлежала горизонту Картал II, который представляет собой поселение эпохи раннего гальштата (HaA), соответствующей финальному этапу позднего бронзового века Восточной Европы. Главной находкой в комплексе, и лейтмотивом данной публикации, является пара костяных псалиев (Knebel). Псалии изготовлены из кости весьма тщательно. Одно из четырёх сохранившихся окончаний оформлено в виде когтя, вероятно хищной птицы. По числу и расположению отверстий псалии отнесены к типу трёхдырчатых, асимметрично-бипланной схемы. Согласно H.-G. Hüttel они принадлежат типу Auvernier (Hüttel 1981, 123). По классификации N. Boroffka – к типу Ic (Boroffka 1998, 99). Находка из Картала – самая восточная из всех псалиев данной группы. Их основной ареал не выходит за пределы Карпатского бассейна далее на восток. На Нижнем Дунае, в Карпато-Днестровском регионе, Причерноморье и лесостепной Украины, районах исторической Фракии и в Малой Азии в конце II тыс. до Р.Х. были распространены костяные/роговые псалии типов Ib и Id (nach N. Boroffka).

Если датировать псалии на основе аналогичных находок, то результат окажется не слишком впечатляющим. Так, псалии типа I (a, b, d) появляются в бронзовом веке Европы (BrB) и используются до периода Urnenfeld включительно (Boroffka 1998, 103-104). Восточноевропейские (Суботов, Ильичёвка), нижнедунайские (Кослоджень) и балканские (Асеновец) аналогии могут быть датированы весьма широко – в рамках тех культурных групп, которым принадлежат эти памятники. Поэтому, для датировки псалиев из Картала был привлечён керамический комплекс из ямы №76. Два из трёх сосудов относятся к типу лепных амфор. Эта форма является характерной для керамического комплекса Картала эпохи раннего гальштата с одной стороны, а, с другой – отличает его от памятников других синхронных культур (Chişinău-Corlăteni, Tămăoani-Hansca, Babadag). Недавно было установлено, что наибольшее сходство амфоры из Картала имеют с серией аналогичных сосудов из Трои, фаза VIIB2 (Бруяко 2010, 254 ff). Слой Картал II относится к горизонту культур прочерченной керамики. Его датировка определяется рамками XII-XI вв, Комплекс ямы №76 с костяными псалиями, можно отнести к первой половине указанного диапазона. При этом, учитывается дата слоя Троя VIIB2 в пределах XII в. (после 1130/1120 гг.), а также вероятность того, что некоторые типы лепной керамики, характерные для этого слоя (в частности Buckelkeramik) могли появиться ещё в период Троя VIIB1 (Hänsel 1976, 231; Guzovska et al. 2002, 235).

Ключевые слова: псалии, ранний гальштат, поздний бронзовый век, Картал, амфора лепная, Троя.

Zusammenfassung

Im Artikel wird ein Komplex von Fundstücken aus der Grube Nr. 76 veröffentlicht, die in 2015 in einer befestigten Siedlung am Unterlauf der Donau entdeckt wurde. Stratigraphisch gehörte die Grube zum Horizont von Kartal II, der eine Siedlung der frühen Hallstattzeit (HaA) darstellt, die der Endetappe der Spätbronzezeit Osteuropas entspricht. Das

© Бруяко 2019, 137-150.

https://biblioteca-digitala.ro

Hauptfundstück des Komplexes, sowie das Leitmotiv dieser Veröffentlichung, ist ein Paar von Knochenknebeln. Die Knebel wurden sehr sorgfältig aus den Knochen angefertigt. Einer aus vier erhaltenen Enden wurde in der Form von einer Klaue durchgeführt, wahrscheinlich eines Raubvogels. Nach der Anzahl und der Lage der Löcher gehören die Knebel zum Typ "Dreilochknebel" nach dem asymmetrisch-biplaner Einrichtung. Nach Meinung von H.-G. Hüttel gehören sie zum Typ "Auvernier" (Hüttel 1981, 123).

Nach der Klassifizierung von N. Boroffka gehören sie zum Typ "Ic" (Boroffka 1998, 99). Das Fundstück aus Kartal ist der östlichste aller Knebel dieser Gruppe. Ihr Hauptareal liegt im Gebiet des Karpatenbeckens, aber geht nicht weiter nach Osten. An der Unteren Donau, im Karpaten-Dnestrowskij-Gebiet, im Schwarzmeerraum und im Waldsteppengebiet der Ukraine, in den Gebieten des historischen Thrakien und in Kleinasien am Ende des II. Jahrhunderts v. Chr. waren die Knochen- / Hornknebel der Typen "Ib" und "Id" (nach N. Boroffka) am häufigsten.

Wenn die Knebel aufgrund ähnlicher Fundusstücke eingestuft werden, ergibt sich ein nicht besonders eindrucksvolles Ergebnis. Die Knebel des Typs I (a, b, d) treten in der Bronzezeit Europas (BrB) auf und werden bis einschließlich zur Urnenfeldperiode benutzt (Boroffka 1998, 103-104). Die osteuropäischen (Subotow, Illitschewka), Unterdonau- (Coslogeni) und balkanischen (Asenowets) Analogen können sehr breit eingestuft werden – im Rahmen der Kulturgruppen, zu denen diese Denkmäler gehören.

Deshalb wurde zur Datierung der Knebel aus Kartal ein Keramikkomplex aus der Grube Nr. 76 hinzugezogen. Zwei aus drei Behälter gehören zum Typ der handgemachte Amphoren. Einerseits ist diese Form für den keramischen Komplex der frühen Hallstattzeit von Kartal kennzeichnend und andererseits unterscheidet sie ihn von den Denkmälern anderer Synchronkulturen (Chişinău-Corlăteni, Tămăoani-Hansca, Babadag).

Vor kurzem wurde festgestellt, dass die Amphoren aus Kartal eine große Ähnlichkeit mit einer Reihe ähnlicher Gefäße aus Troja VIIB2 (Бруяко 2010, 254 ff) haben. Die Schicht Kartal II gehört zum Horizont der Kulturen der ritzverzierte Keramik. Ihre Datierung wird durch die Rahmen der XII - XI Jahrhunderten bestimmt. Der Komplex der Grube Nr. 76 mit den Knochenknebeln kann zur ersten Hälfte der angegebenen Zeitspanne zugeordnet werden. Dabei wird das Datum der Schicht von Troja VIIB2 im Rahmen des 12. Jahrhunderts (nach 1130/1120) in Betracht gezogen, sowie die Wahrscheinlichkeit, dass einige Typen der handgemachte Keramik, die für diese Schicht kennzeichnend sind (insbesondere Buckelkeramik), schon in Zeiten von Troja VIIB1 auftreten konnten (Hänsel 1976, 231; Guzovska et al. 2002, 235).

Schlüsselwörter: Knebeln, Frühehallstattzeit, Spätebronzezeit, Kartal, handgemachte Amphora, Troia.

В 2015 г. при раскопках в непосредственной близости от акрополя городища (уч. «Центральный», раскоп IV) был открыт интересный комплекс эпохи раннего гальштата. Объект представлял собой стандартную яму (№76), заглублённую в материк на 30 см. Стенки ямы расширялись ко дну, диаметр которого составлял 1,4-1,5 м. Абсолютная отметка дна – 386-391 см. Стратиграфия участка допускает, что первоначальная глубина ямы №76 превышала 1 м. Таким образом, бóльшая часть комплекса была впущена в более ранний слой, каковым здесь является горизонт позднего энеолита (рис. 1). К заполнению ямы принадлежал, вероятно, уже слой – 280-300 см. А, в слое – 300-320 см, прямо над контуром придонной части ямы, была сделана находка, которая и является лейтмотивом данной публикации.

Эта находка представляет собой пару костяных псалиев, сделанных довольно искусно и тщательно заполированных (рис. 2/1-2). В отличие от подавляющего большинства псалиев позднего бронзового века, вырезанных

https://biblioteca-digitala.ro

A

B

РИС. 1. Яма №76. Развалы сосудов на дне ямы (**A**); местонахождение ямы №76 в раскопе IV/2015 (**B**).

ABB. 1. Grube Nr. 76. Zerbrechen Gefäße am Boden der Grube (**A**); Standort der Grube Nr. 76 in der Ausgrabungsstätte IV / 2015 (**B**).

из рога, наши псалии изготовлены из трубчатых костей[1]. Именно это обстоятельство и позволило придать им абсолютно симметричный вид. Псалии круглые в сечении. Наибольшая толщина (диаметр) находится посередине, в районе центральных больших отверстий. Далее, к окончаниям псалии сужаются, образуя С-овидный абрис. Длина большего экземпляра – 14,7 см, меньшего – 12 см. Псалии снабжены тремя отверстиями. Центральные по своей форме представляют собой нечто среднее между прямоугольными и овальными (прямоугольно-овальные). Длинные стороны параллельны друг другу. Короткие имеют дуговидный, арочный контур. Отверстия в окончаниях псалиев, маленькие, круглые.

Три из четырёх окончаний псалиев обломаны в древности, и это действительно достойно сожаления, поскольку, единственное сохранившееся окончание выглядит совершенно необычно и, даже можно сказать, в чём-то уникально. По моему мнению, это вполне реалистичное воспроизведение когтя, вероятно, хищной птицы. Возможно, что таким же образом было вырезано одно из окончаний другого псалия (рис. 2/2). Как выглядела вторая пара утраченных окончаний, можно лишь предполагать.

Согласно традиционной типологии костяных/роговых псалиев эпохи поздней бронзы-раннего железа, псалии из Картала принадлежат семейству трёхдырчатых экземпляров т.н. бипланной схемы, когда отверстия расположены не

1 Использование в качестве исходного сырья не рога, а кости – не уникально, хотя встречается редко (единичные экземпляры из трубчатых костей – Ушкалка, Ташлык [Подобед, Усачук, Цимиданов 2014, 91]).

https://biblioteca-digitala.ro

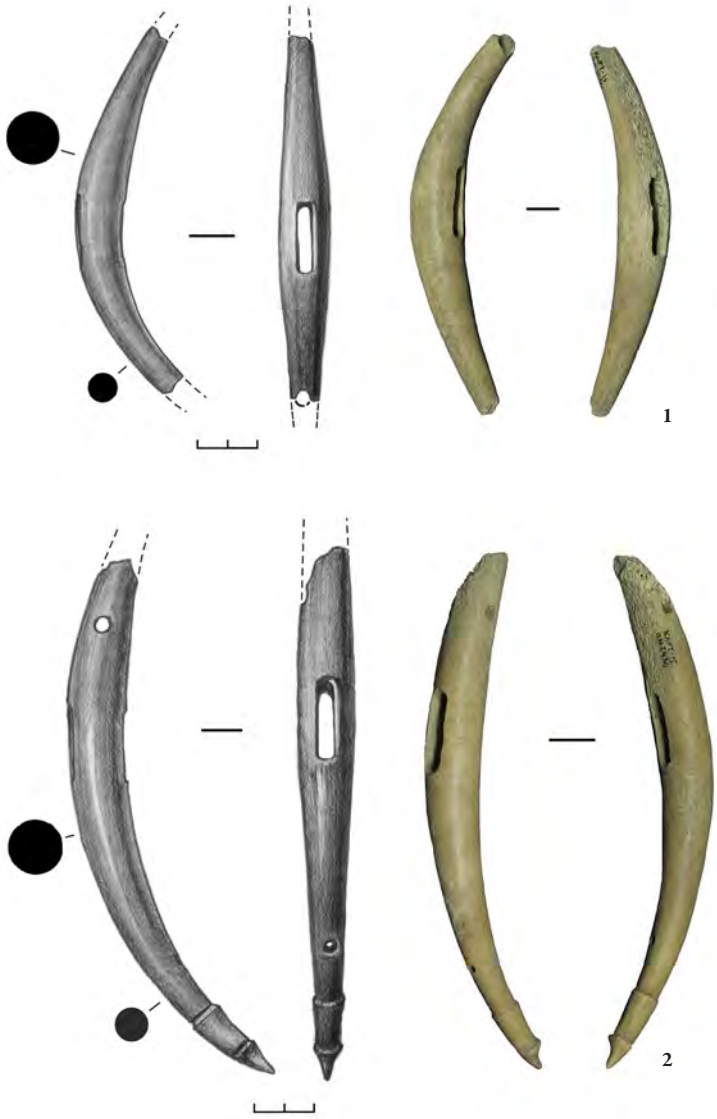

РИС. 2. Костяные псалии из ямы №76.
ABB. 2. Knochenknebel aus der Grube Nr. 76.

в одной, а в двух плоскостях. Причём, в отличие от всех экземпляров этой схемы из Карпато-Причерноморского ареала, у которых два концевых отверстия расположены в плоскости перпендикулярной отверстию центральному, на картальских псалиях в одной плоскости находится центральное отверстие и одно из крайних. Третье крайнее перпендикулярно первым двум. Для наших псалиев характерна асимметричность в расположении отверстий. Выражается она в неравном расстоянии между центральным

https://biblioteca-digitala.ro

отверстием и двумя крайними – одно из них находится ближе к центральному, чем другое. Так, мы выяснили, что псалии из ямы №76 имеют асимметрично-бипланную схему и, в этом случае, используя классификацию Х.-Г. Хюттеля, их нужно отнести к типу *Auvernier*. Ареал таких находок весьма далёк от низовьев Дуная и ограничивается, главным образом, альпийскими районами современной Швейцарии. Во всяком случае, такое положение вещей складывалось на момент выхода в свет монографии Х.-Г. Хюттеля. Что касается датировки, то отсутствие надёжного контекста для какого-либо экземпляра не оставило автору ничего другого, как датировать данный тип в предельно широком диапазоне – период Урненфельд, не точнее, или HaA-B (Hüttel 1981, 123).

Если мы воспользуемся классификацией Н. Бороффки, составленной позднее, то наши псалии окажутся в обширном семействе типа I. A, упомянутое соотношение отверстий (2 в одной плоскости и 1 перпендикулярное) даёт более точную позицию – тип I вариант «C» (Boroffka 1998, 99). Следует, однако, иметь в виду, что указанный тип Ic у немецкого исследователя объединяет как асимметрично-бипланные псалии (тип *Auvernier* по Хюттелю), так и симметрично-бипланные экземпляры. После того, как находки типа Ic были нанесены на карту стало очевидно, что они локализуются в 2, относительно компактных ареалах (Boroffka 1998, Abb. 12). Наряду с уже упомянутой альпийской зоной, подобные псалии распространены в области Среднего Дуная, с прилегающими равнинами Алфёльда (Нижневенгерская низменность) и горными районами Бескид. Говоря о хронологическом соотношении карпатского и альпийского ареалов Н. Бороффка полагает, что находки из Карпатского бассейна образуют более раннюю группу, тогда как альпийские – более позднюю. К востоку от Тисы и далее в Причерноморье псалии типа Ic неизвестны (Boroffka 1998, 106-107, Abb. 12). И, хотя за прошедшие 20 лет в ареалах типов, отмеченных Бороффкой, и в частности типа Ic, заметны некоторые изменения, но в отношении псалиев асимметрично-бипланной схемы (тип *Auvernier*) положение дел остаётся прежним – восточнее бассейна Тисы их нет. Во всяком случае, среди опубликованных материалов.

Если брать территориально и хронологически более или менее близкие находки, то и в низовьях Дуная и далее на северо-восток в Причерноморье преобладают псалии типа Ib по Н. Бороффке. Они имеют по три отверстия расположенные симметрично, в одной плоскости. Такие псалии известны в частности в ареале культуры Бабадаг в Добрудже (Ailincăi, Mihail 2010, 191, fig. 2/12-13).

Если говорить о симметрично-бипланной схеме, как более близкой нашим находкам, то псалии этого типа (Id) имеются среди старых материалов в Поднепровье (Суботов), Донбассе (Ильичёвка)[2], во Фракии (Асеновец). Географически, ближайшей аналогией на сегодня являются находки из

2 Псалии из Ильичёвки имеют дополнительные перпендикулярные маленькие круглые отверстия к двум крайним овальным (Ромашко 2013, рис. 48/4-5).

https://biblioteca-digitala.ro

эпонимного поселения Кослоджени. Здесь были найдены сразу 4 псалия типа I, 2 варианта «d» и 2 варианта «b» (Boroffka 1998, 90-91, 95, Abb. 5/1-2, 8-9).

Предварительный итог наших наблюдений заключается в том, что на сегодня псалии типа Ic из Картала – самая восточная находка в своём типологическом ряду. Причём, весьма удалённая от ближайших подобных находок, которые, как уже отмечалось, сосредоточены внутри Карпатского бассейна (Boroffka 1998, Abb. 12).

Упорядочив, до известного предела, разумеется, ситуацию с ареалом и относительной хронологией находки из Картала, попробуем теперь определиться и с хронологией абсолютной. Если мы попытаемся датировать картальские псалии используя хронологию внутри типа Ic, то эта процедура будет не особенно продуктивной, ибо такие псалии, появляются ещё в европейском среднем бронзовом веке. А, псалии других вариантов типа I (a, b, d) – и того раньше. При этом все они бытуют до эпохи Урненфельд включительно (Boroffka 1998, 103-104). По поводу хронологического соотношения между двумя схемами – бипланная и монопланная – также нельзя сказать ничего определённого, поскольку считается, что они долгое время сосуществовали, по крайней мере, в Азии и Восточной Европе (Подобед, Усачук, Цимиданов 2014, 99). Хотя, с тем, что бипланная схема возникла раньше, кажется, согласны все.

И, тогда, нам остаётся лишь обратиться к хронологии соответствующих памятников (культур), где были найдены интересующие нас псалии, в том числе, и горизонта II городища Картал. Ещё раз подчеркнём, в ряду аналогий, приведённых ниже, есть только близкие (тип Ib, Id), но не тождественные нашим (Ic) псалии.

Культура Кослоджени в своей поздней фазе, безусловно, сосуществует с горизонтом прочерченной керамики, к которому относится и поселение Картал II. Спорить можно лишь о длительности этого сосуществования[3]. Целый псалий из Суботова (тип Id) – случайная находка, вне какого-либо контекста. Поселение Асеновец (псалий типа Id) принадлежит культуре Пшеничево, которую традиционно относят к горизонту штампованной керамики. В последнее время этот горизонт всё чаще синхронизируется (по крайней мере, частично) с горизонтом прочерченной керамики (обзор см. Бруяко 2010, 293-294 с литер.). Пара псалиев из Ильичёвки датируется по-разному. В.А. Ромашко, вслед за Т.А. Шаповаловым считает, что псалии соответствуют позднесабатиновскому слою поселения (Шаповалов 1976, 164-165; Ромашко 2013, 188-189). В.Н. Горбов и О.В. Дубинец полагают, что они моложе и должны быть синхронизированы с белозерскими древностями (Горбов 1996, 19-20), или даже с памятниками рубежа эпохи бронзы и раннего железа (Дубинець 2003, 287). Собственно, этим исчерпываются

3 О наличии керамики Кослоджени на раннегальштатских памятниках Нижнего Дуная часто пишут румынские исследователи. Из последних работ, аккумулирующих данные по этому вопросу см. Irimia 2010.

https://biblioteca-digitala.ro

аналогии для псалиев бипланной схемы[4].

Обзор группы псалиев типа Ib занял бы слишком много времени, поскольку она многочисленная по составу, а её ареал весьма обширен. Поэтому, ограничимся ближайшими пунктами, сопоставимыми с Карталом по хронологии. О поселении Кослоджень речь уже шла. Можно лишь добавить, что все 4 псалия происходят из неясного контекста. А, учитывая многослойность памятника и, в частности, наличие гальштатского слоя, перекрывающего поселение поздней бронзы, проблема датировки псалиев становится трудноразрешимой. Нельзя исключать, что две пары псалиев принадлежат разным культурным слоям – тип Id – поселению поздней бронзы, тип Ib – гальштатскому горизонту. Ещё один, ближайший к Карталу пункт, где также был найден псалий типа Ib, это поселение Ханска (Hansca-*Limbari Căprăria*). Учитывая принадлежность поселения (слоя?) к горизонту культур прочерченной керамики (Leviţki 2003, 240, 430, fig. 12/37), данный экземпляр должен быть синхронен псалиям из Картала.

Для псалиев типа Ib можно предложить критерий относительного датирования. Сочетание большого, чаще всего овального, центрального отверстия и маленьких округлых, расположенных по краям, на максимальном удалении от центрального, следует считать признаком, характерным для ранних псалиев. Увеличение размеров крайних отверстий, а также появление наряду с круглыми ещё овальных и прямоугольных, при симметричной, монопланной схеме, присуще относительно более поздним экземплярам. Первые характерны в целом, для эпохи поздней бронзы. Вторые – для начальной фазы раннего железного века[5]. Так, например, в ареале культуры Бабадаг, среди полутора десятков роговых псалиев типа Ib, по предложенному критерию наиболее ранними следует считать пару псалиев из поселения Никулицел-*Корнет* / Niculiţel-*Cornet*. Авторы публикации также считают данный тип одним из наиболее ранних в ареале Бабадаг (Ailincăi, Mihail 2010, 194). Псалии датируются исходя из общей хронологии поселения, которому авторы отводят X-IX вв., отмечая при этом, что первая половина этого отрезка для датировки псалиев будет наиболее вероятной (Ailincăi, Topoleanu, Mihail 2016, 267).

В результате, можно сделать вывод о преимущественно более ранней хронологии типа Id по отношению к типу Ib. Однако, для датировки псалиев из Картала, которые, как мы помним, принадлежат к типу Ic, это мало что даёт. И поэтому, не остаётся ничего другого, как попытаться датировать комплекс на основании того материала, который в нём содержался. Как уже отмечалось, помимо псалиев, здесь присутствовала ещё и керамика.

Псалии были найдены в верхней части профиля ямы, две трети которого

4 Здесь не упоминается пара псалиев из Чечелиевки, которые хотя и принадлежат этой же схеме, но имеют совершенно оригинальный вид.

5 Речь идёт лишь о преимущественном, но не абсолютном соответствии. Пример – псалии из Ильичёвки, особенно, если находка относится к позднесабатиновскому времени.

https://biblioteca-digitala.ro

находилось в культурном слое предшествующей (позднеэнеолитической) эпохи. На дне ямы и в заполнении придонной части было расчищено скопление керамики (рис. 1А) из которого восстановлены 2 крупные столовые амфоры и большой кухонный сосуд «мешковидного» профиля (рис. 3). Собственно, именно керамика и позволяет высказаться более определённо по поводу хронологии комплекса и, соответственно – датировки псалиев. Обе амфоры имеют хорошо заглаженную поверхность серого цвета. Высота полностью восстановленного сосуда – 35 см, второго – 37-38 см. У амфоры без венчика внешняя поверхность местами залощена, а в дополнение к основному серому оттенку кое-где встречаются бледно-оранжевые пятна. В тесте этой амфоры весьма заметна примесь песка. На плечиках обеих амфор нанесено по две довольно широкие, горизонтальные полоски прочерченного орнамента. У первой амфоры между ручками имеются два симметрично расположенных конических налепа.

Не так давно, была опубликована работа, в которой, помимо прочего, рассматривались особенности распространения амфор эпохи бронзы на Балканах в целом (Бруяко 2010, 254 и сл.). Амфоры из Картала, число которых с момента публикации 2010 года выросло почти в два раза, были включены в 3 тип амфор позднего бронзового века Балканского п-ова (Бруяко 2010, 262-265, рис. 10/III). Это сосуды с высоким, вогнутым (с-овидным) горлом, узким дном и округлым, округло-биконическим туловом. Орнаментальная схема имеет вид 2×2, т.е. 2 петельчатые ручки, между которыми находится два конических выступа-налепа. Для северо-востока Балкан (Добруджи), низовьев Дуная и Карпато-Днестровских земель Картал является единственным памятником, где в период раннего гальштата (НаА-НаВ1) население активно пользовалось такими сосудами. Ни в культурах канелированного гальштата, ни на памятниках прочерченного гальштата амфоры не были сколько-нибудь распространены[6]. В ареале канеллированной керамики доминируют т.н. урны типа Гава, а на памятниках Тэмэоань-Ханска – формы, которые можно обозначить термином «корчага» – крупные сосуды, в принципе сходные с амфорами, но без ручек.

Между тем, амфоры хорошо известны в других районах Балкан, в частности, в ареале группы Зимнича-Пловдив, культуры Донья Брница (Македония, южная часть Сербии, включая Косово и Метохию), в Южной Фракии. Целая группа таких сосудов происходит из Трои. Сопоставление амфор из Картала с другими сериями

6 Мне известен 1 экземпляр, который происходит из поселения Никулицел-*Корнет*. Как по сохранившейся части формы, так и по орнаментации эта амфора похожа на серию из Картала (Ailincăi et al. 2017, pl. 12/1). И, хотя авторы публикации относят поселение только к горизонту штампованной керамики, на мой взгляд, здесь имеются «чистые» комплексы с керамикой горизонта Тэмэоань-Ханска. Соответственно, скорее всего, Никулицел-*Корнет* является двухслойным памятником. Здесь мы касаемся крайне важного вопроса, о внутренней периодизации культуры Бабадаг. Понятно, что этот вопрос не может быть сколько-нибудь подробно освещён в рамках данной статьи. Скажу лишь, что в последнее время предложено ликвидировать фазу Бабадаг I (XI в.), объединив её с фазой II, которая датируется, как и прежде – X-IX вв.

https://biblioteca-digitala.ro

РИС. 3. Комплекс керамики из ямы №76: 1-2 - амфоры; 3 - кухонный сосуд.
ABB. 3. Keramikkomplex aus der Grube Nr. 76: 1-2 - Amphoren; 3 - Küchengefäß.

https://biblioteca-digitala.ro

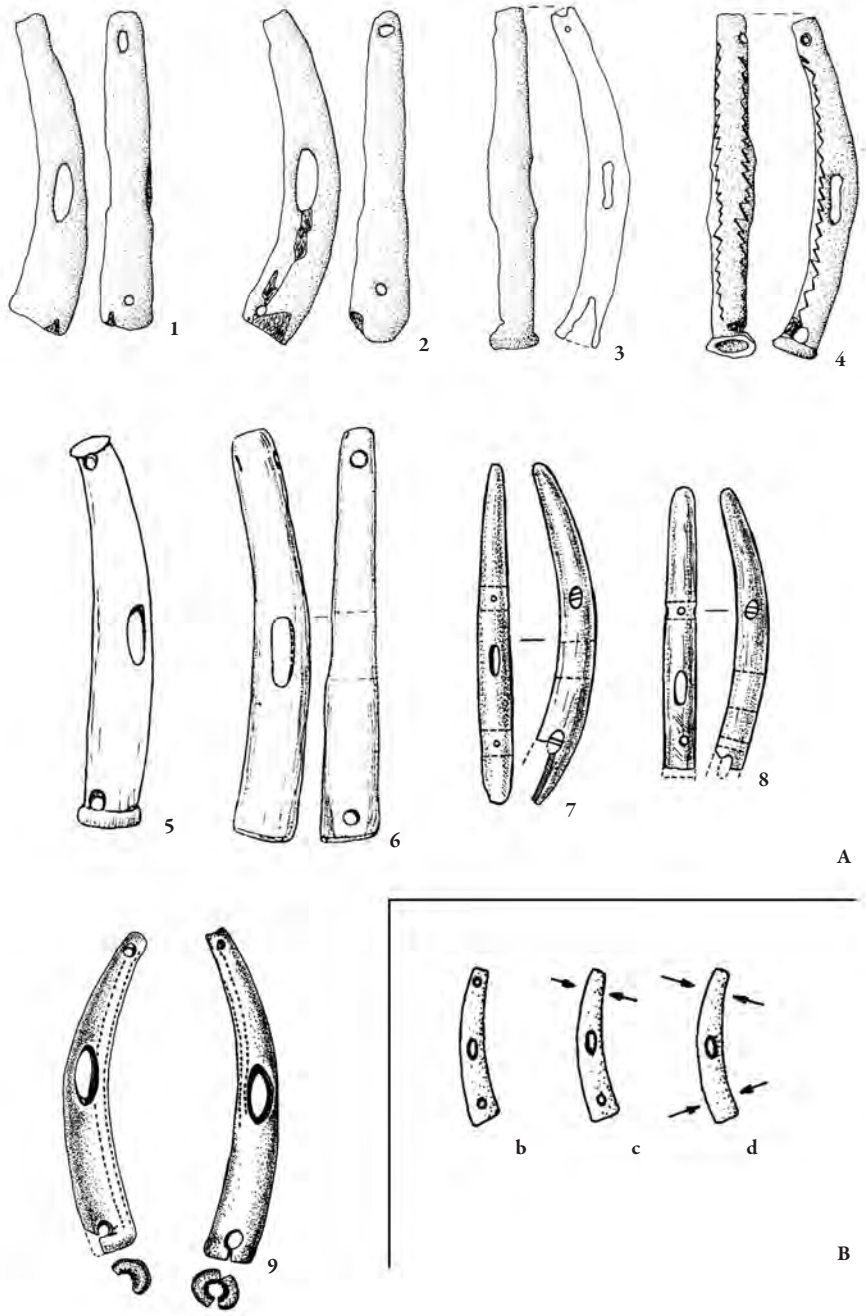

РИС. 4. А - Псалии из различных памятников: 1-4 - Кослоджень (по Boroffka 1998); 5 - Асеновец; 6 - Суботов (оба по Подобед, Усачук, Цимиданов 2014); 7 - Ильичевка (по Ромашко 2013); 8 - Никулицел-*Корнет* (по Jugănaru 2005). **В** - псалии типа I, варианты b, c, d (по Boroffka 1998).

ABB 4. A - Knebeln aus verschiedene Denkmäler: 1-4 - Coslogeni (nach Boroffka 1998); 5 - Asenowetz, 6 - Subotov (beide nach Подобед, Усачук, Цимиданов 2014); 7 - Illitschevka (nach Ромашко 2013); 8 - Niculițel-*Cornet* (nach Jugănaru 2005). **B** - Knebeln von Typ I, Varianten b, c, d (nach Boroffka 1998).

https://biblioteca-digitala.ro

показало, что наибольшее сходство они имеют именно с амфорами из Трои. Относительное внешнее разнообразие троянских амфор, тем не менее, было приведено к некой форме (инварианту), которую К. Блеген обозначил индексом C84. Именно эта форма (рис. 5/A), по мнению американского исследователя, является хорошим индикатором, отличающим слой VIIB2 от предыдущего – Троя VIIB1 (Blegen et al. 1958, 158, 174). Одна из амфор, найденных в яме №76, является формой типичной одновременно и для Картала и для Трои VIIB2 – C84 по К. Блегену (рис. 5/B). Второй сосуд из этой же ямы (рис. 3/2), из-за отбитого края (похоже, целенаправленно), не даёт полного представления о своей форме. Судя по сохранившемуся профилю, эта амфора несколько отличалась от первой. В частности, она более приземистая и имеет шарообразное тулово, её ручки, фактически смещены в нижнюю часть корпуса и по своей форме являются не петлевидными, а овальными.

Есть ещё один культурно-хронологический фон, на который можно проецировать серию амфор из Картала. Этот фон определяют памятники белозерской культуры Буджакской степи. Два подкурганных погребения содержали амфоры аналогичные сосудам из Картала. Особенно заметное сходство, в том числе и параметрическое, наблюдается между одной из амфор Картала и сосудом из Казаклии (Бруяко 2010, 265). Очевидно, что амфоры не входили в керамический репертуар белозерских гончаров. И тогда, уникальность таких сосудов (Похребя и Казаклия) в сочетании с ограниченным ареалом позволяет считать, что эти амфоры попали к белозерскому населению Буджака из Картала. Но, для того чтобы белозерский фактор мог быть задействован при датировке картальской серии амфор, необходима более или менее детальная периодизация внутри самой белозерской культуры и, соответственно, более точная хронологическая позиция погребальных комплексов, в которых были найдены амфоры.

Крупный лепной горшок мешковидного профиля (высота – 37-39 см) относится к категории хозяйственной (тарной) керамики и имеет для датировки комплекса фоновое значение. Для сосуда характерен плавный, хорошо выраженный профиль, выделенное горло и намеченный, отогнутый наружу венчик. Примерно на границе нижней части горла (шейки) горшка и плеча имеется пластический орнамент в виде налепного валика с вдавлениями. Валик разделяют довольно крупные налепы с раздвоенной верхушкой. Поверхность заглажена, основной цвет коричневый, местами имеются оранжевые пятна. Эту форму нельзя считать типичной ни для раннегальштатских древностей, ни для памятников поздней бронзы Северо-Западного Причерноморья. Буквально единичные фрагменты можно опознать или, скорее реконструировать, в ареале культур канеллированного гальштата (Laszlo 1994, fig. 65/2; Leviţki 1994, fig. 45/4, 6-7). Столь же редко похожие формы можно встретить и в ареале белозерской культуры (Leviţki 2003, fig. 12/37). При этом, остаётся непонятным считать ли эту форму собственно белозерской, либо заимствованной из репертуара культур прочерченного гальштата, где таких сосудов, похоже, нет совершенно. О.

https://biblioteca-digitala.ro

РИС. 5. Лепные амфоры: **A** - Троя (по Schliemann 1881; Blegen et al. 1958); **B** - Картал (яма 76); **C** - Похребя (по Агульников, Кетрару 1992).

ABB. 5. Handgemachte Amphoren: **A** - Troia (nach Schliemann 1881; Blegen et al. 1958); **B** - Kartal (Gr.76); **C** - Pohrebea (nach Агульников, Кетрару 1992).

Левицкий указывает на правобережную лесостепь (древности белогрудовской и ранней чернолесской культуры), как на возможный источник заимствования этой формы раннегальштатским населением Бессарабии (Leviţki 1994, 106). Но, и в этих коллекциях более или менее приемлемые аналогии отсутствуют. Важной чертой, отличающей сосуд из Картала от упомянутых близких форм, следует считать зауженное горло и устье. Этот признак отдаляет его от

https://biblioteca-digitala.ro

восточных и северных параллелей, для которых обычным считается тюльпановидный профиль, а также форм, для которых характерно широкое («срубное») устье и преимущественное наличие орнаментального валика с вдавлениями ближе к середине корпуса[7].

Итак, для датировки комплекса ямы №76 из Картала мы, с наибольшим успехом, можем использовать амфоры в их балканском контексте позднего бронзового века, в сочетании с культурно-хронологической позицией горизонта Картал II, которому данный комплекс принадлежит. Полноценное, яркое поселение горизонта прочерченной керамики (Тэмэоань-Ханска) в Картале характеризуется известной гомогенностью, что в данном случае означает практически полное отсутствие слоя и/или каких-либо объектов, которые можно было бы связать с раннегальштатской керамикой, украшенной штампом (Козия-Сахарна, Бабадаг II, Инсула Банулуй)[8]. Кому бы изначально ни принадлежали псалии, кто бы ни был причастен к их появлению на Нижнем Дунае, они были найдены в ясном контексте – комплексе горизонта прочерченной керамики Тэмэоань-Ханска-Холеркань. В локальной стратиграфической колонке городища этот горизонт имеет обозначение Картал II. Его датировка определяется рамками XII-XI вв. а, комплекс ямы №76 с костяными псалиями, я предлагаю отнести к первой половине указанного диапазона. При этом, учитывается дата слоя Троя VIIB2 в пределах XII в. (после 1130/1120 гг.), а также вероятность того, что некоторые типы лепной керамики, характерные для этого слоя (в частности Buckelkeramik) могли появиться ещё в период Троя VIIB1 (Hänsel 1976, 231; Guzovska et al. 2002, 235).

Трудно удержаться от поисков вероятного исходного района, откуда на Нижний Дунай попали либо сами псалии, либо их идея. Учитывая всё сказанное выше, полагаю, что такой район (или районы) могли находиться где-то в Карпатском бассейне.

БИБЛИОГРАФИЯ

Агульников, Кетрару 1992: С.М. Агульников, Н.А. Кетрару, Курган Белозерской культуры у с. Похребя в Нижнем Поднестровье. В сб.: АИМ в 1986 (Кишинев 1992), 135-141.

Бруяко 2010: И.В. Бруяко, Троя и культуры Нижнего Дуная. Некоторые параллели позднего бронзового века (керамика и орнаментальные стили). В сб.: (отв. ред. И.В. Бруяко) Terra cognoscibilis: культурное пространство между Балканами и Великой Степью в эпоху камня – бронзы. МАСП, вып. 11 (Одесса 2010), 249-300.

Горбов 1996: В.Н. Горбов, Финал бронзового века Северо-Восточного Приазовья и некоторые проблемы региональных различий. Северо-Восточное Приазовье в системе евразийских древностей (энеолит - бронзовый век). В: Материалы Международной конференции, ч. 2 (Донецк 1996), 13-21.

7 Отличается наш сосуд и от формы C86, представленной в материалах Трои в слое VIIB (Blegen et al. 1958, pl. 260; 267/32.13). Этот классический бочковидный горшок имеет массу параллелей в кухонной посуде позднего бронзового века Карпато-Понтийского ареала.

8 Есть лишь отдельные фрагменты керамики этого типа, общим числом не более 10.

https://biblioteca-digitala.ro

Дубинець 2003: О.В. Дубинець, Комплекси заключного періоду доби бронзи поселення Іллічівка на Сіверському Донці. Материалы и исследования по археологии Восточной Украины 1, 2003, 278-287.

Подобед, Усачук, Цимиданов 2014: В.А. Подобед, А.Н. Усачук, В.В. Цимиданов, Взнуздавшие лошадь (стержневидные псалии Евразии конца II - начала I тыс. до н.э.: типологические и хронологические сопоставления). Древности Сибири и Центральной Азии 719, 2014, 85-118.

Ромашко 2013: В.А. Ромашко, Заключительный этап позднего бронзового века левобережной Украины (по материалам богуславско-белозерской культуры) (Киев 2013).

Шаповалов 1976: Т.А. Шаповалов, Поселение срубной культуры у с. Ильичевка на Северском Донце. В сб.: (ред. С.С. Березанская, В.В. Отрощенко, Д.Я. Телегин) Энеолит и бронзовый век Украины (Киев 1976), 150-172.

Ailincăi, Mihail 2010: S.-C. Ailincăi, F. Mihail, Psalii din corn descoperite în aşezări ale culturii Babadag din nordul Dobrogei. Studii de Preistorie 7, 2010, 189-200.

Ailincăi, Topoleanu, Mihail 2016: S.-C. Ailincăi, F. Topoleanu F. Mihail, Aşezarea din perioada timpurie a epocii fierului de la Niculiţel-*Cornet,* jud. Tulcea. Cercetările arheologice din anul 1988. Peuce S.N. XIV, 2016, 233-292.

Ailincăi et al. 2017: S.-C. Ailincăi, F. Topoleanu, F. Mihail, M. Constantinescu, S. Rafailă-Stanc, O. Livanov, Aşezarea din perioada timpurie a epocii fierului de la Niculiţel-*Cornet*, jud. Tulcea. Cercetările arheologice din anul 2000. Peuce S.N. XV, 2017, 175-278.

Blegen et al. 1958: C. Blegen, C.G. Boulter, J.L. Caskey, M. Rawson, Troy IV. Parts 1-2. Settlements VIIa, VIIb and VIII (Princeton 1958).

Boroffka 1998: N. Boroffka, Bronze- und früheisenzeitliche Geweihtrensenknebel aus Rumänien und ihre Beziehungen. Eurasia Antiqua 4, 1998, 81-135

Guzovska et al. 2002: M. Guzovska, I. Kulef, E. Pernicka, M. Satir, On the Origin of Coarse Wares of Troia VII. In: (Eds. G.A. Wagner, E. Pernicka, H.-P. Uerpmann) Troia and the Troad. Scientific Approaches (2002), 233-249.

Hänsel 1976: B. Hänsel, Beiträge zur regionalen und chronologischen Gliederung der älteren Hallstattzeit an der unteren Donau. Teil I-II (Bonn 1976).

Hüttel 1981: H.-G. Hüttel, Bronzezeitliche Trensen in Mittel- und Osteuropa. PBF XVI, 1981, 2.

Irimia 2010: M. Irimia, Considérations concernant la fin de la culture Coslogeni. SCIVA 61/1-2, 2010, 31-48.

Jugănaru 1995: G. Jugănaru, Cultura Babdag I (Tulcea 2005).

Laszlo 1994: A. Laszlo, Începuturile epocii fierului la est de Carpaţi. Bibliotheca Thracologica VI (Bucureşti 1994).

Leviţki 1994: O. Leviţki, Cultura hallstattului canelat la răsărit de Carpaţi. Bibliotheca Thracologica VII (Bucureşti 1994).

Leviţki 2003: O. Leviţki, Lumea tracică şi masivul cultural nord-pontic în perioada hallstattiană timpurie (secolele XII-X î. e. n.). Bibliotheca Thracologica XL (Bucureşti 2003).

Schliemann 1881: H. Schliemann, Ilios. Stadt und Land der Trojaner (Leipzig 1881).

Др. хаб. Игорь Бруяко, Одесский археологический музей НАН Украины, Одесса, Украина, e-mail: ibruyako@yandex.ru

https://biblioteca-digitala.ro